

Куклин В.Ю.

аспирант

Московский психолого-социальный университет

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ СЛУШАТЕЛЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ПОСЛЕВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: рассматривается научная литература по проблеме мета-компетенций личности, таких как анализ и синтез информации, саморегуляция, коммуникация. Фокус на дополнительном профессиональном образовании как квинтэссенции свойств дистанционных сред общения и обучения. Выявлено, что главными противоречиями является опора на субъективный опыт при стремлении цифровых сред этот опыт «конструировать», тенденция уходить от содержания взаимодействия к «просто общению» и неадекватная оценка достоверности и объективности предоставляемых сведений.

Ключевые слова: личность, мета-компетенции, общение и обучение в цифровой среде.

Kuklin Vitalii Yu.

post-graduate student

Moscow University for Psychology and Social Sciences

STUDENT'S PERSONALITY PROBLEM IN DISTANCE POSTGRADUATE EDUCATION

Abstract: scientific literature analysis on the problem of personality meta-competencies, such as information processing, self-regulation, and communication, is reviewed. The focus is on additional professional education as the quintessence of remote communication and learning environments properties. It is revealed that the main contradictions are the reliance on

subjective experience and the desire of digital media to "construct" this experience, the tendency to move away from the content of interaction to "just communication" and an inadequate assessment of the reliability and objectivity of the information provided.

Keywords: personality, meta-competencies, communication and learning in digital environment.

Задачей современной системы образования является формирование компетентной личности. Сама по себе «компетентность» может быть рассмотрена, словами А.Г. Асмолова [цит. По 6], как «знание в действии». Причём, в первую очередь, не конкретно-операционное знание о процессах создания товаров и услуг. А в виде «мета-компетенций», к которым разные авторы относят коммуникацию, саморегуляцию, гибкое мышление и способность к критичному поиску информации.

По сути, мета-компетенции могут быть отнесены к качествам личности в большей степени, нежели к познавательным процессам.

«Выращивание» же человека как активного и продуктивного члена социума традиционно полагалось назначением воспитания.

Снять это мнимое противоречие образования как в первую очередь обучения и воспитания как самостоятельной сферы передачи ценностей и смыслов можно при рассмотрении онлайн- и дистанционных форм обучения в образовательном процессе.

Реализация этих форм образования осуществляется с использованием специализированной информационной среды, предъявляющей большие требования к обучающемуся нежели традиционные очные занятия [4].

Во-первых, гибкость графика обучения. Достаточно часто фиксированные отрезки времени, когда обучаемый должен находиться

перед компьютером или иным терминалом, присутствуют в незначительном количестве. В ряде случаев отсутствуют вовсе.

Во-вторых, в силу удаленного и нередко асинхронного (в переписке) взаимодействия как с соучениками, так и с преподавателем, обучаемый в гораздо меньшей степени подвержен социальному давлению группы.

В-третьих, педагог выступает не столько как «говорящая голова», разжевывающая материал по пунктам, сколько в роли тьютора, помогающего слушателям разобраться в материалах для самостоятельного изучения.

В-четвертых, гетерогенность социального состава групп в онлайн-обучении предсказуемо выше. Оно позволяет собраться в виртуальном классе людям разных возрастов, жизненного опыта и даже места проживания.

В-пятых, дистанционный характер общения делает менее значимыми невербальные компоненты. И наоборот, сказанное и написанное слово «растёт в цене».

Особенно остро эти моменты проявляются в обучении взрослых, в частности, в дополнительном профессиональном образовании.

Так, ряд исследований [1] показывают, что *эффективность дистанционного послевузовского обучения тем выше, чем больше модель этого обучения повторяет функциональную структуру профессиональной деятельности*.

В теоретико-методологическом плане рассматриваемая научная проблема объединяет работы ученых, значимых в отечественной педагогической психологии и общей педагогике:

- В.Я. Ляудис (совместная продуктивная деятельность "учитель-ученик");
- Б.С. Гершунского (педагогическое прогнозирование);

- А.А. Леонтьева и А.А. Бодалева (психологическая структура личности и педагогическое общение);

- Н.С. Пряжникова, Е.Ф. Зеера и Ю.П. Поваренкова (профессиональное самоопределение, в том числе на поздних этапах становления специалиста).

Иными словами, разработка эмпирического исследования проблемы личности в дистанционном послевузовском образовании предполагает опору на системно-деятельностный, личностно-ориентированный подход к обучению. С обязательным учетом принципов активности, апперцепции ("предвидения" полученных знаний) и смысловой наполненности обучения, с необходимым "подключением" как психологических, педагогических, так и психофизиологических факторов к анализу.

Постараемся дать краткий анализ того, как мета-компетенции личности в аспекте взаимодействия с информацией в Интернете и онлайн-образовании изучаются в России и мире.

Отечественные авторы [5], изучающие цифровые медиа как образовательную среду, на примере обсуждения экологических проблем мегаполиса (опрашивались студенты двух вузов г. Москвы) показали, что, объединенные поводом беспокойства об окружающей среде как социокультурной установкой, *молодые люди в первую очередь общаются («вообще», а не только по обсуждаемой проблеме)*, преодолевая за счет единой темы обсуждения межкультурные и социально-групповые различия.

Иными словами, *любая популярная тема (в частности, востребованная ныне «экологическая») позволяет спаять в единого актора разрозненных личностей, относящихся к разным стратам (группам, слоям) общества.* Данное объединение, разумеется, может иметь как продуктивный, так и разрушительный характер и зависит от не

явленных в самой коммуникации сил, направляющих и модерлирующих диалог вокруг заявленной проблемы.

Здесь важно отметить, что теоретик медиа А.А. Деникин [2] указывает — *современные электронные медиа (к каковым в широком смысле относятся и образовательные платформы!) переходят от концепция «предоставления информации» к модели «создания опыта».*

На основе статистически взвешенных предпочтений пользователя ему выдаются такие события, которые должны конкретно у него вызвать определенный аффективный отклик, ощущение присутствия (телесной сопричастности).

Дальнейшее воздействие доносимой информации идет, опосредствуясь аффективно-телесным опытом человека, существующим «вне экрана» устройства, после(пост) экрана как метафоры прочтения сообщения. Это дает возможность вовлечь в пространство сознания ранее вытесненные из него установки (в частности, социально-неприемлемые, например, садистические) и сделать их предметом своеобразной дискуссии, как субъекта с самим собой, так и больших социальных групп, объединяющих людей из разных страт (групп, слоев) общества.

С другой стороны, по мнению российского философа Н.А. Касавиной [3], *именно опора на субъективный опыт даёт такую позитивную черту влияния электронной среды общения как расширение доступного горизонта знаний, понимание большего диапазона разнонаправленной информации и, как следствие, углубление возможностей самореализации и творчества, трудоустройства, получения образования и развлечений.*

В то же время, за счет «субъективизма, возведённого в абсолют» происходит «размывание» ценностей, в т.ч. доверия к социальным и властным институциям, снижение критичности мышления из-за объема и интенсивности информационного шума, самопоглощающее влияние

онлайн-общения с последствиями в виде искажения идентификации (деформация личности).

Африканские исследователи (Нигерия) [8] сосредотачивают свое внимание как раз на феномене *fake news*, фальшивых новостей, часто попадающих в официальные источники благодаря свойствам цифровой среды общения — прозрачности (легкость переноса информации с сайта-создателя в другие СМИ), отсутствию статистического взвешивания (разные источники информации в Сети имеют одинаковое влияние вне зависимости от оценки их правдивости), скорости распространения и широкому охвату. *Последствия «вброса» фальшивых новостей, в первую очередь, касаются кажущейся спорности до того не вызывающих сомнения утверждений* и не могут быть заранее точно оценены. Вывод авторов касается опасности феномена *fake news* для любого, в том числе открытого демократического, государства и необходимости борьбы с созданием и распространением фальшивых новостей.

На примере тем здорового питания и изменений климата, как активно обсуждаемых и популярных, межгосударственный альянс ученых (Сербия, Нидерланды, Великобритания) [9] постарался выявить закономерности донесения научной/научно-популярной информации до широкой публики.

Оказалось, что, несмотря на распространение цифровых медиа, *наиболее «заметными» остаются вовсе не эксперты* из научной среды или соответствующие аккаунты таких институций как университеты, *а журналисты и СМИ*, они же пользуются большим доверием со стороны публики.

При этом у *таких «опосредующих акторов» есть как свои интересы*, не ограничивающиеся целью максимально объективной и адекватной трансляции научной информации, так и тенденция модифицировать информацию, полученную от экспертов, для повышения охвата у публики.

По сути, блогеры, СМИ и иные источники онлайн-информации, будучи «опосредующими акторами» даже для изначально нейтральной в эмоциональном плане научной информации, обретают значение политической силы.

Политическая среда всегда дает множество информации о структуре и экологии коммуникации, как в традиционных, так и в социальных сетевых медиа.

Предваряя выборы 2022 года в Европарламент, коллектив ученых из Германии (Свободный университет Берлина) [7] изучил позиции радикально правых партий в соцсетях.

Выяснилось, что чем ближе партия к вершинам влияния в собственной стране (входит в правящую коалицию/формирует правительство единолично, проанализированы страны с парламентским или смешанным типом правления), тем более она склонна: напрямую обращаться к людям (рассылка новостей, ленты новостей подписчиков аккаунта политической силы в соцсетях), продвигать конкретных политиков и идеи, привлекать к мероприятиям. Критика других политических сил характерна лишь там, где партия конкурирует на правом политическом фланге с соратниками по коалиции. В то же время, «высказывать позицию» относительно идей других политических сил для правящих партий нехарактерно.

Партии, состоящие в родной стране в оппозиции, напротив, чаще цитируют популярные СМИ или свои аккаунты в социальных сетях (Twitter/X, YouTube, Fb etc.), делают комментированные репосты новостей о себе от конкурентов, в том числе, с другой политической ориентацией, распространяют информацию общего плана (скажем, новости об общественных беспорядках и другие «кликабельные» заголовки для повышения охвата). Для оппозиционных сил более характерна и критика чужих позиций, нежели высказывание своей собственной.

Таким образом, при единых (в широком смысле) политических взглядах радикально правые партии обращаются к разным акторам виртуального пространства.

Подводя итог краткому литературному анализу, *проблема личности слушателя в дистанционном послевузовском образовании (повышение квалификации и переподготовка) оказывается сводимой к ряду подпунктов:*

а) незаметное, «автоматическое» понижение критичности как к преподносимой информации, так и к её источникам, к наличию у преподавателей и составителей учебных материалов собственной субъективной позиции;

б) выход на первый план в анализе поступающей информации не её «качества» (достоверности, своевременности), а «удобоваримости» в сенсорном и речевом аспектах;

в) неосознаваемое стремление «съехать» с собственно обмена информацией и её обработки на общение в чистом виде;

г) противоречивый характер дистанционных технологий — с большей сравнительно с традиционными способами передачи информации опорой на субъективный опыт и тенденцией создавать этот опыт, «перехватывая штурвал» в управлении поведением у субъекта.

Думается, эмпирическое исследование этих моментов позволит повысить безопасность и качество дополнительного профессионального образования.

Использованные источники:

1. Абрамова И.В., Шилова З.В. Функциональная модель дистанционного повышения квалификации педагогических работников// Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - Вып. 73, ч.1 - сс. 7-10.

2. Деникин А.А. Концептуализация пост-экранного аффективно-телесного опыта в исследованиях цифровых интерактивных мультимедиа// Международный журнал исследований культуры. - 2020. - №1(38). - сс. 178-201.
3. Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры// Epistemology & Philosophy of Science. - 2018. - Т. 55. № 4. - С. 129–142.
4. Телешева Т.А. Возможности дистанционных курсов в повышении квалификации педагогов// Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2015.- №2(26). - сс. 160-164.
5. Титов Е.В., Черкашин Е.О. Сфера экологии как платформа взаимодействия студенческой молодежи в цифровой среде мегаполиса// Современное педагогическое образование. - 2022. - №6. - сс. 288-293.
6. Цветков А.В. Развивающая диагностика знаний. - М.: Издательство «Спорт и Культура», 2012.
7. Heft A., Reinhardt S., Pfetsch B. Mobilization and support structures in radical right party networks. Digital political communication ecologies in the 2019 European parliament elections// Information, Communication & Society. - 2022.
8. Msughter, A. E., Mojaye, E. M. & Maradun, L. U. Digital media: The danger and consequence of fake news in democratic societies// Journal of Communication and Media Research. - 2023. - Vol. 15, No. 1, Special Issue 3. - pp. 32-40.
9. Weitkamp E., Milani E., Ridgway A. and Wilkinson, C. Exploring the digital media ecology: insights from a study of healthy diets and climate change communication on digital and social media// Journal of science communication. - 2021. - №20 (03).